

ЗВЕЗДА

Моск. правда. - 1993. - 23 окт. - с. 2.

Жертвенная жертвенность в опилках будней

К ретроспективе Татьяны Дорониной в «Иллюзионе»

Три лучшие свои роли Дороница сыграла без перерыва во времени, в одночасье. «Старшая сестра» — 66-й, «Три тополя на Плющихе» — 67-й, «Еще раз про любовь» — 68-й. Потом были перерывы и роли, сегодня — опять роли и жизнь помимо ролей, но вулканическое извержение таланта произошло строго по времени, потому что время умнее, чем человек.

Дороница появилась в конце оттепели, в тихих камерных мелодрамах где-то с краю фильмов Большой Тревоги. Программным фильмом 67-го года стал интеллектуальный режиссером Марлена Хуциева «Июльский дождь». Героиня Евгении Ураловой молчала, и этим было все сказано. Героини Дорониной говорят много, запыливаясь от избытка слов, ищут самые точные, помогая жестами, пытаются что-то объяснить — себе и нам, как будто больше им сказать не дадут. Они сестры — младшая и старшая... Как здорово, что фильмы с Дороницей показывают не врассыпную — в колоде они складываются в своеобразную трилогию.

Имидж Дорониной — чудаковатая блондинка с наивным кукольным лицом, голосом-придыханием и сенсорной возбудимостью. Счастливым смех и абсолютный серьез реакции на проявление юмора. «Я знаю, почему ты всегда смеешься. Потому что, если ты перестанешь смеяться, ты задумаешься над своей жизнью», — говорит ей Мышка в «Еще раз про любовь», маленькая некрасивая товарка. Дороница — Слепительная Большая Кошка, которая думает, что она мышка. Или старается ею быть. Странное существо в полном беспонятии, что оно есть на самом деле. В

«Старшей сестре» она играет человека, не знающего, что талантлив. Что Бог отмерил ему с горкой. Жизнь идет, начинает давить, высушивать, растворять талант — и он куда-то исчезает. Что предписано, того человек не может-с. Закон судеб-с. Знаете, что вы потеряли? Индивидуальность.

В скромной семейной драме Г. Натансона она сыграла свою тему — Преодоление Обыденности. Десятилетием позже на это выйдет Неелова — жертвенная женственность в опилках будней. Талантливый человек открывает заново известные истины — главное, чтобы они были произнесены вовремя. В 66-м Дороница сыграла тихое несмирение с общепринятым (быть как все, жить как принято, думать как положено). В «Еще раз про любовь» «обладательница богатой души и щедрого сердца стюардесса Наташа» (цитата из брошюры тех лет) поет песенку про солнечного зайчика.

Тогда этот мотивчик мурлыкала вся страна. И твердили о морях и кораллах, и поесть мечтали суп черепаший, а ступили на корабль... а кораблик оказался из газеты вчерашней. Так-то.

В мелодраме Т. Лиозновой «Три тополя на Плющихе» одаренность деревенской бабы Наташи нужна всем, как прошлогодний снег. Случайному таксисту — нужна, а мужу — нет, детям — нет, деревенским — по уху. А она — человек повышенной одаренности. Счастливая несчастливица. Таким дано больше, чем воздано. Закон судеб-с.

В трех фильмах про любовь (любите ли вы театр, физика Электрона или Ефремова за баранкой) поведена история о счастливейшем человеке, который «единственный знал, что он одинок». Строго по Фолкнеру. Спасибо, Татьяна Васильевна, за ваши 60-е.

Н. РТИЩЕВА.